

Т. И. ПЕТРОВА

ОБРАЗНЫЕ СЛОВА В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Образные слова в языке нанай (Н) и ульчей (У) отчетливо выделяются из прочих категорий слов своей семантикой, звуковым составом, морфологической структурой и отчасти синтаксическими приемами сочетания с другими словами в предложении.

Различия этой группы слов в языках ульчском и нанайском сводятся главным образом к различиям фонетического порядка, причем последние полностью отвечают установленным для этих языков звуковым соответствиям. Имеются расхождения и лексические.¹

Группа слов, аналогичная образным словам нанайского и ульчского языков, выделяется также и в ряде других языков.

Так, Н. К. Дмитриев для ряда тюркских языков эту категорию слов рассматривает под названием „Mimema“ с подразделением на 4 группы: 1) звукоподражание, 2) подражание световым и двигательным проявлениям, 3) подражание проявлениям живого организма, 4) подражание детям или формам детской речи.²

В якутском языке подобная группа слов рассматривается под названием „образные слова“.³

В некоторых финноугорских языках подобные слова называются изобразительными.

Называют их также оноματοпоэтическими.

Я останавливаю внимание на различных, хотя и близких, названиях рассматриваемой группы слов, чтобы подчеркнуть малую разработанность вопроса и разобщенность в исследованиях.

Данное мною название „образные слова“ приходится принимать несколько условно, так как в соответствующую группу слов входят и такие, образность которых установить в данный момент уже несколько затруднительно.

СЕМАНТИКА ОБРАЗНЫХ СЛОВ

По своей семантике образные слова нанайского языка выражают различные образные представления: 1) о внешнем виде предмета в состоянии покоя или движения, 2) о душевном состоянии и 3) о каком-либо явлении

¹ Материал по нанайскому языку собран в основном из нанайских фольклорных текстов, из напечатанных оригинальных произведений нанай, а также и из переводной художественной литературы. В подборе соответствующего материала по ульчскому языку большую помощь оказал мне студент 3-го курса Ленинградского Государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова т. Чоруль.

² „Beiträge zu osmanischen Mimologie“ (Wiener Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlandes, B. XXXIV, H. 3 и 4), „Skizze d. südtürkischen Mimologie“ (там же, B. XXXVI, H. 1 и 2).

³ Л. Харитонов. Образные слова в якутском языке. 1947.

природы. Словом, они картинно передают слуховые, зрительные, осязательные и другие впечатления.

Иллюстрирую сказанное следующими примерами.

1. *Тигр-тэни аҕмани очол-очол, сиг-муни лимда-лимда* (У — *лады-лады*) *осихани, бэҕидии вачиа-вачиа* (У — *вача-вача*) *хавасохаги* (Н). 'Рот тигра непроизвольно то открывался, то закрывался, язык вяло болтался, и тигр судорожно шевелил лапами'.

В этой фразе имеются следующие образные слова: *очол-очол* дает представление о положении рта, то открывающегося, то закрывающегося; *лимда-лимда* дает представление о предмете, который болтается, мотается, беспомощно, вяло висит; *вачиа-вачиа* дает представление о судорожных конвульсиях лап зверя при издыхании или о движениях плавников у пойманной рыбы.

2. *Гаисал пакарак онде кирадуни дочиты* (У). 'Вороны сидели черными точками на берегу залива'.

Образное слово *пакарак* дает представление о темных предметах, разнесенных в разных точках пространства.

3. *Коника долани маҕа энимби монялиак* (У — *нунялек*) *эҥэхэни* (Н). 'В душе Коника испытывал большую жалость к своей матери'.

Имеющееся в предложении образное слово *монялиак* (У — *нунялек*) дает представление о быстро охеватившем человека чувстве жалости, причем эту жалость можно испытывать при воспоминании о чем-либо потерянном или в тот момент, когда что-либо свое дорогое отдаешь другому.

4. *Килэп эҥэхэни* (Н). 'Сверкнула молния'. В предложении нет существительного *молния* и глагола *сверкать*, имеется только образное слово *килэп*, которое дает представление о яркой вспышке огня, и второе слово — вспомогательный (в данном случае) глагол *эҥэхэни* в форме 3-го лица прошедшего времени от глагольной основы *эҥэ* — 'двигаться'.

5. *Молоко болдо-болдо очини* (Н). 'Молоко скисло'. Образное слово *болдо-болдо* дает представление о какой-либо студенистой массе.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ ОБРАЗНЫХ СЛОВ

Основная морфема образного слова (возможно, что для ряда слов она же и корневая) может состоять из односложного или двухсложного сочетания.

Односложное сочетание, как правило, представляет закрытый слог с конечными согласными *п, с, к, ң, р, м, л*, обычно не встречающимися на конце слов других категорий.

Примеры образных слов, представляющих односложное сочетание с конечным согласным:

дип, кап, лап, чуп
дес, кас, лиас, тос
дек, бок, лак, чок
шаң, киаң, пиң, пэң
дур, сар, чор
нам, бул

Двухсложное сочетание может быть двух типов: 1) первый слог закрытый, второй — открытый, 2) оба слога открытые. Конечным согласным закрытого слога обычно бывают указанные выше согласные, а также *б, н, ч*.

Примеры двухсложного сочетания с первым закрытым слогом:

конда, луксу, нэптэ, лопто, онда.

Примеры двухсложных сочетаний, когда оба слога открытые:

вачиа, лоба, гудэ, гухэ, киро, очо.

Имеются случаи, когда наряду с односложной основой наблюдается основа двухсложная, отличающаяся от первой наличием гласного в конце. Например:

<i>лап ~ лапа</i>	<i>дюп ~ дюпу,</i>
<i>луп ~ лупа</i>	<i>дип ~ дипи,</i>
<i>кол ~ коло</i>	<i>пор ~ пориа</i>

Учитывая эти параллельные формы, приведенные выше двухсложные основы можно делить на морфемы следующим образом: *гэк-э, гэп-э, очо-о* вм. *гэ-кэ, гэ-пэ, о-чо*. Таким образом, возможно, что двухсложные основы образных слов являются производными от односложных.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗНЫХ СЛОВ

Количество возможных форм для образных слов находится в тесной связи с рассмотренными типами звукосочетаний их основ.

Образные слова с односложной основой не дают производных образований с словообразовательными элементами. Исключение представляют лишь образования с суффиксом *-ла*.

Поэтому для образных слов с односложной основой можно указать лишь следующие формы, в которых они встречаются как значимые слова:

1. Основа с нулевым показателем, напр.: *киаң, кас, лап, пэң*.
2. Та же основа удвоенная, напр.: *киаң-киаң, кас-кас, лап-лап, пэң-пэң*.
3. Та же основа с другой основой как парное сочетание (редкие случаи), напр.: *киаң-бок*.

Удвоение основы указывает на множественность одинаковых образов, что видно из следующих примеров.

1) *лап* дает представление о таком образе, который получается, когда что-либо быстро или неожиданно схватывают быстрым, резким движением руки (напр. 'поймать мяч').

лап-лап означает: схватывать таким образом или один предмет много раз, или несколько одинаковых предметов один за другим.

Сравним переносное значение этого слова в следующей фразе:

Ни мэндүи баң иңсухэни тучивэ си нисэду лап-лап иңсуңэсиси (У).
 'Ты нарту, что взял у человека на недолгое время для себя, одалживаешь все время людям так, что то один „хвать“, то другой „хвать“'.

2) *киаң (У — кең)* — дает представление о чем-либо натянутом, как струна, или напряженно вытянувшимся, напр.: *Сирэктэ киаң очини (Н).*
 'Веревка натянута'.

киаң-киаң (удвоенная основа) указывает, что имеется несколько однородных образов: *Найсал киаң-киаң илихачи (Н).* 'Люди стояли вытянувшись (навытяжку)'.

Парное сочетание образных слов, т. е. соединение двух разных основ, указывает на то, что один образ сменяется другим:

киаң-бок — сочетание представляет соединение двух образных слов: *киаң* (значение уже указывалось) и *бок*, которое дает представление о чем-либо свернутом, укороченном: *Муї ки бок очогохани* 'Змея свернулась'.

киаң-бок, киаң-бок — дает представление о смене образа другим, т. е. представление о чем-либо вытянутом сменяется представлением о чем-либо

укороченном, свернувшемся: *Муйки киаң-бок, киаң-бок энэхэни* (Н). 'Змея ползла (ползет) со свертываясь, то выпря яляясь'.

Следует отметить, что та или иная интонация при произношении образного слова указывает на дополнительный признак в образе.

Так, *киаң-бок, киаң-бок*, произнесенное медленно и протяжно, в рассмотренном только что примере означает, что змея ползла медленно, вяло. Произнесенное быстро, резко — дает представление о быстром, энергичном передвижении змеи.

Что касается образных слов с двухсложной основой, в сравнении с односложными, их можно характеризовать как слова с богатой системой словообразовательных элементов.

Словообразовательный элемент в таких основах придает основному значению слова ряд дополнительных оттенков, как-то: постепенности возникновения образа, мимолетности образа, размещения одинаковых образов в разных точках и т. д. Различных словообразовательных элементов для образных слов в языках ульчском и нанайском на данном этапе разработки вопроса можно указать до двадцати. Семантика основной морфемы в каждом отдельном случае может ограничивать число производных образований до 5—7.

Приведем следующие словообразовательные элементы — суффиксы:

- м указывает вообще на наличие образа;
- мди указывает на постепенное возникновение образа;
- жа (У — *жа, -са*) подчеркивает отношение образа в состоянии покоя к одному предмету;
- рак указывает на размещение одинаковых образов в разных (отдельных) точках также в состоянии покоя, без движения;
- рам по значению близок к суф. -м;
- рамди по значению близок к суф. -мди;
- риа (У — *-ри*) указывает на образ в движении;
- к указывает на быстроту появления образа;
- риах (У нет) указывает на быстроту появления образа в движении (осложненное нанайское *-риа*);
- л (значение не выяснено);
- ла обозначает некоторое умаление признака в образе (чаще встречается с односложными основами);
- лиа (Н) то же, что и *-риа*. Имеется только у нанай;
- бар (Н) указывает на распространение окраски или цвета пятнами;
- мсак указывает на мимолетность образа;
- та придает образу некоторую интенсивность; предположительно его можно сопоставить с уменьшительным суффиксом орокского языка;
- л указывает одновременно на мимолетность образа и на интенсивность признака.

Даже при беглом просмотре приведенных словообразовательных суффиксов образных слов можно заметить, что многие из них представляют слияние двух-трех элементов.

Морфологически усложненные образные слова так же, как основа с нулевым показателем, могут давать удвоенные сочетания. Значение этой грамматической формы (удвоения) то же, что и для форм односложных основ образных слов.

При произношении образных слов в ульчском и нанайском языках, как уже отмечалось, играет заметную роль интонация. Она может указывать на постепенное возникновение образа и, наоборот, на быстрое его появление, а также на замедленное возникновение одинаковых или разных образов или же на быстрое следование их одного за другим. В образных словах с двухсложной основой в ряде форм дополнительная интонационная окраска встречается довольно часто.

Подытоживая сказанное о морфологической структуре образных слов с двухсложной основой, можно указать для этой группы слов следующие возможные формы:

- 1) основа с нулевым показателем,
- 2) та же основа с словообразовательным суффиксом,
- 3) та же основа удвоенная,
- 4) производное образование удвоенное.

В дополнение к указанным формам два вида интонации (замедленная, протяжная и быстрая, резкая).

В качестве иллюстрации к сказанному приведем следующие примеры:

1. Основа образного слова *очо*, передает представление о том или ином положении раскрытого рта, пасти зверя (реже, в переносном значении, касается отверстия мешка, ловушки).

Пример на форму с удвоением основы:

Очѳ аѳмани очо-очѳ тахани. 'Маленькая рыбешка свой рот то закрывала, то открывала'. Данный перевод значительно беднее по своей образности, чем подлинник. Надо представить себе, как дышит рыба в воде, и иметь уже впечатление от положения ее рта при этом. Удвоение основы указывает в данном случае на чередование закрывания и открывания рта.

Пример на форму с суф. -м:

Хайва муручими, аѳмаи очом илсиси (У) 'О чем думая стоишь с разинутым ртом'; *очом* (формант -м) указывает на наличие данного образа (положения) рта и только.

Пример на форму с суф. -мди:

Иѳда ауханди гумусуми, аѳмаи очомди турини (У) 'Собака, со сна потягиваясь, постепенно все шире и шире раскрывает свой рот'. Опять перевод бледен. Надо иметь представление о том положении, которое принимает рот собаки, когда она зевает, раскрывая пасть все шире и шире и даже поворачивая голову набок; *очомди* (формант -мди) указывает на постепенное возникновение полного образа.

Пример на форму с суф. -рак:

Нѳлѳсѳл аѳмаи очорок бучити (У) 'Волки воют с открытыми ртами'; *очорок*, (формант -рок) указывает, что соответствующих образов, а именно раскрытых определенным образом ртов, много.

Пример на форму с суф. -рам:

Си нан аѳмавани очором турару (У). 'Ты его пасть до предела открой'; *очором* — формант -рѳм (фонетическая разновидность суф. -рам).

Пример на форму с суф. -рамди:

Би мѳн аѳмаи очоромди турини (У). 'Я свой рот до предела постепенно открываю'; *очоромди* — формант -ромди (фонетический вариант суф. -рамди).

Пример на форму с суф. -мсок:

Хайва вѳндичѳми аѳмаи очомсок турара, минты ичѳдиси. 'Что желая сказать, ты, быстро шевельнув ртом, на меня смотришь'; *очомсок* — формант -мсок, указывает на мимолетность образа.

Образное слово *очо* дает до десяти форм. Не может оно употребляться с суф. -ри и т. п., указывающими на движение образа, так как рот не может перемещаться в пространстве.

Примеры на употребление образного слова *пуня* (Н — *пойѳа*).

Ауѳѳа ѳакпадуни тавѳ пуня ѳѳндыни (У). 'У шалаша огонь с дымом горит' (очевидно дрова плохие); *пуня* — без удвоения основы, потому что костѳр один и нет смены появления и прекращения дыма.

Парѳход пупалидуни куландидини саѳня пуняр нѳрини (У). 'Когда пароход дает свистѳк, из трубы дым струей выходит'; *пуняр* — с суффиксом -р (-ри, -р) дает представление о движении дыма.

пуняр-пуняр (удвоенная основа) указывала бы, что дым выходит рывками с промежутками;

пунярак в подобной фразе указывало бы на появление дыма в нескольких точках, т. е. на то, что или дымят несколько пароходов или несколько труб у одного парохода;

пунямди — дым появляется постепенно;

пунярамди — тоже постепенно, но более быстро;

пунямсак — дым сразу неожиданно хлынул (отмечается лишь моментальность в его появлении).

Основы образных слов, отмечающие в образе ту или иную окраску (цвет), а также большую или меньшую степень яркости света, в общем, могут образовывать те же формы, которые были отмечены для двухсложных основ.

Характерным для них является лишь тот факт, что основа каждого слова из этой группы (возможно она же корень) с нулевым показателем не является значимым словом, тогда как двухсложная основа с нулевым показателем часто встречается и как значимое слово.

Указанные слова представляют довольно компактную группу с большим количеством производных образований и соотносительны с основными прилагательными, характеризующими предмет по цвету (по окраске). Выделяется лишь прилагательное со значением 'черный' *сахари*, так как связь его с соответствующим образным словом *пака-* не ясна.

Не могу обойти молчанием эту группу слов еще и потому, что в силу своей компактности именно она дала мне ключ к выяснению составных элементов слов, к выяснению значения отдельных суффиксов. Приведем в виде таблицы список этих слов по материалам ульчского языка.¹

Прилагательные

ңэ̄ǰэ̄ 'светлый'	сэ̄ǰэ̄ 'красный'	о̄ǰо̄ 'желтый'	н'о̄ǰо̄ 'синий'	ча̄ǰа̄ 'белый'	кэ̄ǰа̄ 'бледный'	сахари 'черный'
О с н о в а						
ңэ̄-	сэ̄-	сө̄-	н'ө̄-	ча̄-	кэ̄-	пака-
ңэ̄ ңэмди ңэ̄ǰэ̄ ңэсэ ңэмсэк ңэри ңэрэк ңэ̄т	сэм сэмди сэ̄ǰэ̄ сэсэ сэмсэк сэри сэрэк —	сөм сөмди сө̄ǰо̄ сөсо сөмсок сөри сөрок —	н'өм н'өмди н'ө̄о н'өсо н'өмсок н'өри н'өрок —	чам чамди ча̄ǰа̄ часа чамсак чари чарак —	кэм кэмди — — кэмсак — — —	пакам пакамди пака̄ǰа̄ пакаса пакамсак пакари пакарак —

Ряд представленных форм в зависимости от семантики может удваиваться.

Приведем несколько примеров с образными словами, отмечающими окраску в образе.

Основа ңэ̄-

(соотносительна с прилагательным ңэ̄ǰэ̄ 'светлый')

1. Бала *тургэнди тэру*: ңэм инэхэни, билэ. 'Скорей вставай — ведь совсем светло.'

¹ Для нанайского языка таблица должна быть расширена образованиями на *-лиа*, *-бар*, *-риак* для каждой основы.

2. *Тава нэмди дулэйлуйни.* 'Огонь постепенно все ярче и ярче разгорается.'

3. *Тэң ум хагдонду ихэрэ нэсэ бичини.* 'Только в одном доме лампа горела (лампа не была видна, только по отблеску можно судить, что горит лампа).'

4. *Ага тактуты томи, нэмсэк пичкэлэхэни.* 'Брат, идя в амбар, чиркнул спичкой.'

5. *Голо нэри уйди тухэни.* 'Звезда светящейся полосой сверху упала.'

6. *Бочанду давава бути гурсэл сиксэзүвэми тавари нэрэк ивандуйты.* 'На острове рыбаки поздним вечером свои костры светящимися точками в разных местах жгут.'

7. *Долбо бронепоездасал нэри-нэри ноочи гасамба сиринэсикэты.* 'Ночью бронепоезда светлой лентой (полосой) проходят мимо маленькой деревни.'

В зависимости от интонации, с которой произносится слово *нэри-нэри*, в последнем примере образ может видоизменяться. Если произносить медленно и несколько протяжно, то этим будет указываться, что бронепоезда идут медленно, быстрее произнесение — указывает, что поезда идут быстро, мелькая светлой лентой.

Основа сэ-

(соотносительна с прилагательным *сэйзэ* 'красный')

1. *Кремль зездасални сэм пудэнини.* 'Звезды Кремля с красным светом дают луча (светятся красным).'

2. *Светофор ихэрэни сэмсэк таулзүвэми, гэмба даваси.* 'Лампочка светофора красным моментально засветит, и улицу переходить нельзя.'

3. *Сэйзэ туй сэри-сэри хэдундинч.* 'Ветер дует так, что красный флаг красными лентами (полосами) мелькает.'

4. *Малина хурумни сэмди осини.* 'Малина, созревая, становится все краснее и краснее.'

4а. *Эм ни пуринчиди эркэ сэмди абунзуйни.* 'Один человек нырнул и медленно, как нечто постепенно краснеющее, вынырнул.'

5. *Гэлэзуйси тохэ паланду сэсэ, бискэ?* 'А это не пуговица, которую ты ищешь, на полу краснеет?' (как образ красной пуговицы на полу находится).

6. *Даянсал сэрэк силалбухаты.* 'Маки красными пятнами расцвели.'

7. *Меутилауха сули поктокини нэнэмэри, сэксэ сэм-сэм хэјэхэмбэни ичэхэпу.* 'Идя по следу подстреленной лисицы, мы видели, что кровь текла, оставляя красные пятна.'

В последнем примере в зависимости от интонации, с которой произносится образное слово *сэм-сэм*, меняется картина представления. Так, если *сэм-сэм* произносится протяжно, замедленно, это обозначает, что пятна крови были большие, иногда сливающиеся, и у слушающего уже создается впечатление, что лисица была тяжело ранена, обессилела, часто останавливалась, еле бежала; если же *сэм-сэм* произносится резко, быстро — пятна крови невелики, не сливаются и отсюда впечатление, что раненая лисица еще полна сил и рана, возможно, не тяжелая.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБРАЗНЫХ СЛОВ

В предложении образные слова вступают в связь с другими словами только через сочетание с глаголами.

В сочетании с глаголами *би-* 'быть', *о-* 'делаться', 'становиться', *та-* 'действовать', а особенно с *энэ-* 'двигаться', 'итти' образные слова нередко образуют как бы одну лексическую и синтаксическую единицу, в которой

семантика определяется образным словом, вся же грамматическая нагрузка лежит на указанных глаголах.

Так, например, в уже приводившейся выше фразе *килэл энэхэни* 'сверкнула молния' образное слово *килэл* — дает представление о мгновенном появлении яркого света; *энэхэни* — форма прошедшего времени в 3-м л. ед. ч. от гл. основы *эчэ* 'двигаться', 'итти'.

Данини гэхэл-гэхэл тахани. 'Бабушка закивала головой'; *гэхэ* дает представление о таком движении головой, при котором в большей или меньшей степени вытягивается шея; в данном примере означает кивание головой (и не один кивок, а несколько, на что указывает удвоение основы); *тахани* — форма прошедшего времени в 3-м л. ед. числа от глагольной основы *та-* 'действовать'; *гэхэл-гэхэл тахани* 'закивала'.

Нан, нуйчи-дэ дили гэхэл эми тара, нэхэни (У). 'Он, никому не поклонившись, вышел'. Сочетание *гэхэл эми тара* состоит из образного слова *гэхэл* и отрицательной формы деепричастия от глагольной основы *та-*; *гэхэл эми тара* 'не поклонившись'.

Сирэктэ гоар (У — ур) *энэхэни* (Н). 'Нитки размотались'; *гоар* дает представление о чем-либо разваливающемся, теряющем свою первоначальную форму; форма глагола *энэхэни* уже рассматривалась; *гоар энэхэни* 'размоталась'.

Мо алдандолани миоча илол талохани (Н). 'Среди деревьев замескали ружья'. Сказуемое *илол талохани* 'замескали' состоит из образного слова *илол* — дает представление о мелькании чего-либо острого, блестящего, длинного — и глагола в прошедшем времени *талохани* (тало- глагольная основа 'начинать действовать').

Миавани лэк энэхэни (Н). 'Сердце его сжалось'; *лэк* дает представление о таком состоянии, которое человек испытывает при неожиданной большой радости или испуге, когда от сильного волнения он как бы задыхается; форма глагола *эчэхэни* уже рассматривалась; *лэк энэхэни* 'сжалось'.

Хэм коломди очичи (Н). 'Все постепенно замерли (примолкли); *коломди* (коло + мди) дает представление о таком состоянии, при котором человек напряженно молчит; *очичи* форма прошедшего времени от глагольной основы *о-* 'делаться', 'становиться'; наличие суф. *-мди* указывает, что такое состояние наступало постепенно.

Лэгбэ-лэгбэ би хурэн порондиадани агбингой биа сим би наму оячани гарпайни (Н). 'Луна, появляющаяся из-за вершин беспорядочно нагроможденных гор, светит на тихую поверхность моря'. Определение *лэгбэ-лэгбэ би* 'беспорядочно нагроможденные' состоит из удвоенной основы образного слова *лэгбэ*, которое дает представление о чем-либо в беспорядке нагроможденном или растрепанном, и причастной формы глагола *би* 'быть'. Определение *сим би* 'тихий' состоит из образного слова *сим*, которое дает представление о тишине, наступившей после шума, и причастной формы глагола *би* 'быть'.

Возможность сочетания образных слов с другими глаголами определяется семантикой как глагольных основ, так и образных слов. В таких сочетаниях образные слова можно рассматривать как самостоятельный член предложения, как обстоятельство образа действия.

Иллюстрирую сказанное следующими примерами.

Майла муэвэ јук (јук) *хуэлихэни* (Н). 'Майла воду сразу вылила'; *јук* (јук) дает представление о чем-либо хлынувшем большой массой. Так можно сказать и о людях, если они, например, толпой бросятся к выходу. *Хуэлихэни* — форма прошедшего времени 3-го л. ед. ч. от глагольной основы *хуэли-* 'выливать'. В сочетании *јук хуэлихэни* слово *јук* (јук) можно считать обстоятельством словом.

Уңкурэ гоар тўхэни (Н). 'Посылка рассыпалась'. *Уңкур тўхэни*. 'Посылка упала'; *гоар*, как уже говорилось, дает представление о чем-либо

разваливающимся, теряющем свою первоначальную форму; *түхэни* — форма прошедшего времени 3-го л. ед. ч. от глагольной основы *тү-* 'падать'. В сочетании *гоар түхэчи* слово *гоар* можно рассматривать как обстоятельство образа действия.

Уксунду найсал гэлэмди агбинкичи (Н). 'На пороге люди появились в неясных очертаниях, как тени'; *гэлэмди* (*гэлэ + мди*) дает представление об образе с неясными очертаниями, о силуэтном виде предмета; *агбикичи* форма прошедшего времени 3-го л. мн. ч. от глагольной основы *агбин-* 'появиться'. В сочетании *гэлэмди агбинкичи* слово *гэлэмди* можно рассматривать как обстоятельство образа действия.

Необходимо особо остановиться на таких предложениях, в которых обстоятельство включает не только образное слово, но и имя существительное. Последнее при этом никакого оформления для связи с образным словом не имеет, оно лишь стоит в препозиции к нему. Например:

Нан дэни кучэн шлтэ-шлтэ мбwa гёчихани (У) 'Его товарищ строгал дерево так быстро, что нож его только поблескивал'.

Выделив обстоятельный член предложения, получим: *Нан дэни мбwa гёчихани*. 'Его товарищ строгал дерево'. Обстоятельство *кучэ шлтэ-шлтэ*: *кучэ* 'его нож', *шлтэ-шлтэ* — образное слово, дает представление о мелькании (удвоенная основа) чего-либо блестящего.

Инда сён лэксэ-лэксэ поктоки пуктулзүхэни (У). 'Собака бежит по дороге, и уши ее болтаются'. *Инда поктоки пуктулзүхэни*. 'Собака бежит по дороге'. Обстоятельство *сён лэксэ-лэксэ*: *сён* 'ее уши', *лэксэ-лэксэ* — образное слово дает представление о чем-либо болтающемся.

Пионер галстукни сэри-сэри тутулини (У). 'Пионер бежит, и красный галстук его мелькает'. *Пионер тутулини*. 'Пионер бежит'. Обстоятельство *галстукни сэри-сэри*: *галстукни* 'его галстук', *сэри-сэри* — образное слово дает представление о мелькании чего-то красного.

В предложениях указанного типа обстоятельный член как определенная синтагма выделяется при произношении паузой.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ОБРАЗНЫХ СЛОВ

Число производных от образных слов глаголов, повидимому, не велико. Оформление их не однородно. В ульчском языке общий оформитель имеют глаголы, основу которых допустимо считать общей с основой образных слов, отмечающих цвет, окраску в образе. Например:

нэ-	нэрэн-	осн. гл.	'светить'
сэ-	сэрэн-	„ „	'краснеть'
сб-	сброн-	„ „	'желтеть'
н'б-	н'брон-	„ „	'зеленеть'
чā-	чāран-	„ „	'белеть'
кē-	кēран-	„ „	'бледнеть'

Но все эти единичные случаи пока еще не создают стройного представления о связи глагольных основ с образными словами.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Звукоподражательные и образные слова я считаю возможным рассматривать вместе в силу того, что они имеют сходную морфологическую структуру и сходное синтаксическое употребление.

Звукоподражательные слова воспроизводят слуховое впечатление, т. е. представляют собой подражание различным голосам и звукам. Причем, по

имеющимся материалам, из звукоподражаний крику различных животных подавляющее количество представляют подражания голосам птиц. Например:

чэн-чэн (Н), *чэн-чэн* (У) подражание чириканью птиц;
гак-гак (Н), *га-га* (У) подражание крику вороны;
ху-ху (Н и У) подражание крику филина;
кэ-ку (Н и У) подражание крику кукушки;
ку-ку (Н и У) подражание крику лебедя;
к'уэт-к'уэт (У) подражание крику кряквы-утки;
коа'с-коа'с (У) подражание крику цапли;
вау-вау — лай собак (отсюда, очевидно, глагол *вачи-* 'лаять');
миао-миао — мяуканье кошки.

Имеется также ряд глаголов, основа которых несомненно восходит к подражательным словам, хотя последние в языке, как будто, и не сохранились, например:

хэини 'реветь' (о медведе), *ицйирини* 'ржать',
бучини 'выть' (о волке, собаке), *кэркуйни* 'хрюкать' и т. д.

Звукоподражательные слова, копирующие голоса птиц и зверей, встречаются в языке нанай с глаголами *морайни* 'кричать', *тайни* 'действовать', выступающими в таких случаях в роли вспомогательного глагола. Например:

Оксарā ху-ху морайни (~ *тайни*). 'Филин ухает';
Кэскэ миао-миао морайни (~ *тайни*). 'Кошка мяукает'.

В языке ульчей глагол *морайни* 'кричать' упогребляется только в том случае, если зверь (или птица) обладает громким, сильным голосом и кричит чем-либо обеспокоенный. Вообще же соответствующие звукоподражательные слова сочетаются или с глаголом *хэрсини* 'звать', или *тини* 'действовать'. Например:

Чиндэ чеч-чэн хэрсини (~ *тини*). 'Птичка чирикает';
Уксарā ху-ху хэрсини (~ *тини*). 'Филин ухает';
Кэскэ миао-миао хэрсини (~ *тини*). 'Кошка мяукает'.

Значительно богаче представлены в языке ульчей и в языке нанай слова, передающие слуховые впечатления другого типа, как-то шелест, шорох, звон металлических предметов, кипенье воды и т. д. Например:

бок-бок — звук воды при кипении;
му бок-бок пуйсини. 'вода кипит, бурлит';
кэлур-р — звук хрустения обломков глиняной или стеклянной посуды;
лэр-р (Н), *пёр-р* (У) — звук, издаваемый предметом, который тащат по земле;
лес (У) — звук от падения на мокрое липкое место или мокрого предмета;
кутэх — звук шлепанья мягкой обуви по полу;
чомбор — звук падения воды, например с мокрой одежды;
ботор — звук от рассыпавшихся круглых предметов (гороха, дроби, града);
тэл-тэл 'кап-кап'.

Звукоподражательные слова по типу и по количеству форм сходны с односложными образными словами: они встречаются в своей основной форме, в удвоенном сочетании и, реже, в парном сочетании.

Синтаксическая роль их также совпадает. Например:

Ама сасава ботор паланчи хулкини (Н). 'Отец с грохотом просыпал дробь на пол'. обстоятельство образа действия 'с грохотом' выражено звукоподражательным словом *ботор*.

Ми опорои дюлиэктулэни пэйде сионк тухэни (Н). 'Перед самым моим носом кирпич со свистом упал'. обстоятельство образа действия 'со свистом' выражено звукоподражательным словом *сионк*.

Бују дулди чицйир-чицйир пучунусини (У). 'Медведь прыгает, гремя цепью'. обстоятельство образа действия выражено именем существительным *дулди* 'цепь' и звукоподражательным словом 'чингир-чингир'.